

Проблемы воспитания

Диана МЕХОНЦЕВА, профессор Красноярского государственного технического университета

Существует ли в Академии педагогических наук орган, который бы следил за публикациями и извлекал из огромной груды материала («породы») рациональные зёрна, «драгоценные камни»? Похоже, что если и есть такой орган, то он этого не делает.

Иначе чем объяснить, что «с конца 80-х годов, когда была провозглашена деидеологизация школы, воспитание как овладение системой идеалов было выброшено за борт» (Чепурных Е. Программа воспитания: итоги реализации // НО, 2002, № 2)? Но ведь образование в России зародилось сравнительно недавно (примерно триста лет назад) при Петре I, а воспитание было всегда. Россия слыла безграмотной крестьянской страной. Только после революции образование стало набирать темпы и к пятидесятым годам XX века считалось одним из лучших в мире. Люди, получившие в советское время образование, до сих пор обеспечивают все страны мира своим интеллектом. Да и главное открытие XX века — расшифровка человеческого гена, работа, оцененная в несколько миллиардов долларов, выполнена нашими отечественными учёными за рубежом.

А что плохого в том, что в советское время воспитание понималось как «овладение системой идеалов»? Ведь идеал — это образец, нечто совершенное, высшая цель деятельности, стремлений. Цель же — ориентир, стержень, ядро любой научной теории, в том числе и теории воспитания.

«Апологеты деидеологизации и реформаторы, огульно отвергая прежнюю систему образования и его суть, с мутной водой выплеснули и младенца — идеологию как мировоззрение, систему ценностей и идей, основополагающих принципов, которыми (и в которых) осознаются и оцениваются отношения людей друг к другу, к природе к обществу», — говорит И.Наумченко в статье «Деидеологизация или дрейф в никуда?» (НО, 1997, № 10).

И действительно, ст. 13 Конституции РФ запрещает установление какой-то единой идеологии, обязательной для государства и его институтов, в том числе средней и высшей школы. Тем самым составители Конституции, апологеты деидеологизации, отвергли смысл существования людей в России как сознательных и мыслящих существ, отвергли саму возможность существования научной идеологии и предопределили ему (населению) роль животного существования. А где в это время была наука, в том числе и педагогическая, почему она покорно смирилась с такими законами?

По нашему мнению, причина того, что «воспитание было выброшено за борт», — в отсутствии «компас» — универсальной теории самоуправления и управления и базирующейся на ней теории воспитания. Отсутствие теории позволяло и позволяет властям не считаться с общественными науками. Философия, политология, социология, право, педагогика не являются законодателями общественной жизни. Они всегда играли и играют роль служанок тех слоёв общества, которые стоят у власти.

Отсутствие универсальной теории самоуправления и управления, а следовательно, теории воспитания обусловлено незнанием истинной (объективной) цели самоуправления как причины существования любой системы. Отсюда многочисленные концепции педагогических теорий, базирующиеся на авторитетах, на собственных умозрительных заключениях, на субъективных целях, на историческом опыте. Даже термин «формирование» (формировать — создавать, порождать, придавать определённую форму, законченность) подвергся обструкции, что обусловлено следующими причинами:

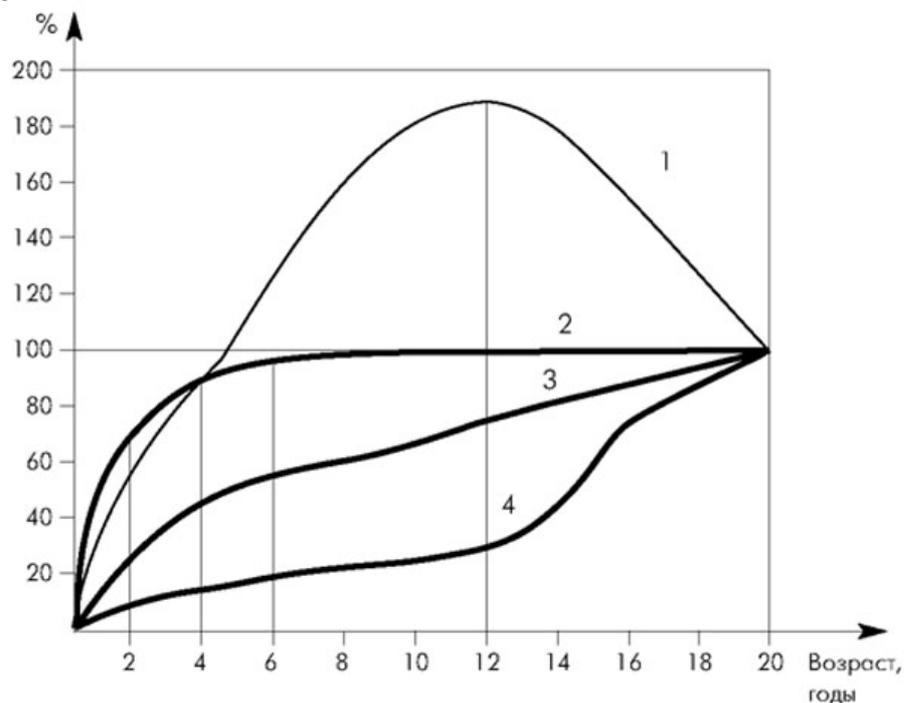
1) отсутствием у государства заинтересованности в интеллектуальном продукте (только за последнее десятилетие страны СНГ покинуло более двух миллионов высококвалифицированных специалистов (см.: Денисов В. и др. Идеи должны зарабатывать // Наука и жизнь, 2002, № 1);

2) преклонением перед зарубежной педагогикой и современными зарубежными философскими течениями — прагматизмом и экзистенциализмом, проповедующим «невмешательство воспитателя в процесс искания человеком своей подлинной сущности, недостижимость каких-либо педагогических влияний на ребёнка» (Сартр). «Задача воспитания заключается в том, чтобы побуждать ребёнка «быть самим собой» и не мешать «самовыражению» его личности». «Эффективным представляется только самовоспитание» (Фаллико). Экзистенциалисты отрицают научное предвидение и прогнозирование в воспитании личности (О.Большов). Г.Хорн объявляет всякое плановое начало в процессе воспитания иллюзорным и абсурдным. Эта теория проникнута духом индивидуализма. Даже известные отечественные учёные не рискуют употреблять слово «формирование», не желая, по-видимому, прослыть консерваторами. «Воспитание есть педагогическое управление процессом развития личности», — говорит В.А. Караковский во вступительной статье к циклу «Общечеловеческие ценности — основа учебно-воспитательного процесса» в журнале «Воспитание школьников» в 1993–1994 гг. и приводит формулу известного французского педагога Селистена Френе: «Цель воспитания — максимальное развитие личности». При этом как бы оправдывается: «Следует уточнить: мы стремимся управлять не личностью, а процессом её развития».

Чем же не устроили современную педагогику проверенные временем и жизнью концепции воспитания, созданные Коменским, Песталоцци, Дж. Локком, отечественными педагогами — Ушинским, Макаренко, Сухомлинским и другими, которые, как известно, большое внимание уделяли управлению формированием в человеке определённых и необходимых качеств личности.

Создаётся впечатление, что учёные-педагоги и философы, выкидывающие слово «формирование» из воспитания, не знакомы с общей теорией систем, с последними достижениями естественных наук, которые показали, что рождение (например, созревание ребёнка в утробе матери), развитие любой системы есть не что иное, как формирование её программ, элементов, признаков, функций и т.д. Ничто не появляется из ничего, вслепую. Все биосистемы формируются (создаются) на основе тщательно отобранных природой наследственных программ, в строго определённое время и в жёсткой последовательности. При этом биологами доказано, что если по какой-либо причине тот или иной элемент, признак не будет сформирован в рамках «своего» времени, то формировавшая функция гена прекращается (в этом причина уродств). На рисунке изображены хронологические фазы формирования и развития человека как биологического организма после его рождения.

Рис. 1. Хронологические фазы развития человека как биологической системы после рождения

1 — иммунная система; 2 — развитие мозга, головы, спинного мозга, глаз, размеров головы; 3 — развитие других частей тела: внешних размеров, органов дыхания и пищеварения, почек, аорты и лёгочных артерий, мышечной системы, объёма крови; 4 — репродуктивная система

(Харрисон Дж., Уайнер Дж., Бавринкон Н., Рейнольдс В. Биология человека: Пер. с англ. М., 1979).

Генетиками доказано, что социальные программы (язык, поведение, знания, умения, навыки и др.) не передаются по наследству, поэтому детей, унесённых дикими животными, никогда нельзя было вернуть в лоно общества как личностей.

Е. Чепурных в той же статье указывает: «Через несколько лет мы опомнились: в 1997 г. на коллегии Министерства общего и профессионального образования (см.: НО, 1997, № 7) обсуждались проблемы воспитания. Но, к сожалению, вся воспитательная «стратегия» была сведена к «повышению воспитательного потенциала обучения», т.е. к пресловутому «воспитывающему обучению» — к бесконечным словесным проповедям нравственности, гуманизма и т.д.» (НО, 2002, № 2).

Три года назад на заседании коллегии министерства была принята программа воспитания в системе образования России на 1999–2001 годы.

Рассмотрим эту программу с точки зрения универсальной теории самоуправления и управления, представленной в монографиях автора «Самоуправление и управление: вопросы общей теории систем» (Красноярск, 1991) и «Универсальная теория самоуправления и управления» (2001).

Для этого кратко воспроизведём основные положения универсальной теории самоуправления и управления, которые, на наш взгляд, служат основанием теории воспитания (они раскрыты в статье «Обучающая система как упорядоченно-устойчивая самоуправляемая и управляемая целостность» (Школьные технологии, 2001, № 6). В основу этих теорий положен системный подход. Вот наш вывод:

Все объекты материального мира являются системами (слово «система» означает порядок, отсутствие хаоса).

Общие свойства всех объектов материального мира:

- а) упорядоченность;
- б) устойчивость;

- в) целостность;
- г) взаимодействие.

Два первых свойства определяют гомеостазис объектов материального мира, изучаемый всеми естественными науками, а два последних (целостность и взаимодействие) обуславливают существование гомеостатических систем.

Проанализировав два последних свойства системы — «взаимодействие» и «целостность», мы доказали, что взаимодействие носит целенаправленный характер, а целостность представляет единство трёх частей: управляющей, управляемых и связей.

Исходя из того, что любая система в мире одновременно существует как целое (целостность) и как часть другой — вышестоящей системы, мы показали, что объективной целью системы как целого является тот конечный результат (целостность, упорядоченность, устойчивость — самосохранение), который *закодирован* при рождении любой системы в виде *программ сохранения*, на достижение которого направлена эта цель. Система как часть выполняет функции по отношению к вышестоящей системе, частью которой она является, также *закодированные* при рождении в виде соответствующих *функциональных программ*.

Наличие объективной цели в любой системе предполагает средства и критерии достижения этой цели. Средствами достижения главной и функциональной целей системы (средствами существования системы) являются самоуправление и управление соответственно, а критериями существования являются индивидуальные адаптивно-гомеостатические (нормативные) показатели общих целевых параметров системы. К общим целевым параметрам главной цели системы относятся: интеллект (управляющая — программирующая часть системы); природно-производственная база (ППБ); здоровье; самоуправление — управление (самоорганизованность — организованность, саморегулирование — регулирование). К общим параметрам функциональной цели этой системы относятся вышеназванные параметры главной цели вышестоящей системы.

В теории показано также, что целостность любой системы составляют три неравнозначные части: управляющая, управляемая и связи. Эти три части систематизированы в две: первая основная часть — интеллект, вторая — природно-производственная база.

Взаимосвязь между целями одной и той же системы (закон сохранения систем) выражает условие существования системы.

Условие существования любой системы — одновременная реализация главной и функциональной целей системы посредством самоуправления и управления. Все природные системы подчиняются этим законам.

Таким образом, закон сохранения систем (закон жизни) и закон целесообразного и оптимального самоуправления и управления — это объективные законы существования. Они и должны служить основанием теорий любых общественных наук, в том числе педагогических.

На основе объективных законов существования в монографии «Научное обоснование теории воспитания как управления формированием личности» (Красноярск, Изд-во Краснояр. ун-та, 1998), а также в статье «Объективная цель воспитания — формирование самоуправляемой и управляемой личности» (НО, 2001, № 8) дано научное обоснование теории воспитания. Доказано, что объективная цель воспитания — искусственно-сознательное формирование в человеке адаптивно-гомеостатических (нормативных) показателей параметров главной цели человека-личности и подготовка его к выполнению функций, направленных к тому, чтобы сохранить общество и природу (сознательное формирование адаптивно-гомеостатических показателей параметров функциональной цели). Иными словами, *объективная цель воспитания — формировать самоуправляемую и управляемую личности*. Общество может считаться с этой целью или нет, но от этого зависит его судьба. В отличие от субъективной цели, предложенной общественными науками, объективная цель воспитания учитывает не только потребности человека, но и потребности общества и природы. Без учёта их любая система обречена на гибель. К целевым параметрам личности относятся: *интеллект, природно-производственная база, здоровье, самоорганизованность, самодисциплина как своей, так и вышестоящей системы (общества, природы)*.

Поскольку жизнеспособность системы определяют все пять параметров в совокупности (нельзя один параметр заменить другим), то и объективная цель управления формированием личности разбивается на пять компонентов общей цели.

1. Формирование интеллекта личности, воспроизводство интеллекта общества, подчинение интеллекту природы.

2. Формирование природно-производственной базы (ППБ) личности, подготовка к формированию, укреплению и развитию ППБ общества и природы.

3. Формирование и укрепление здоровья личности, общества, природы.

4. Формирование и совершенствование самоорганизованности личности, формирование отношения к организованности общества, гармонии природы.

5. Формирование и укрепление самодисциплины личности, формирование отношения к дисциплине общества, регулированию в природе.

Рассмотрим параметры главной цели человека-личности.

1. Интеллект. Один из главных компонентов цели воспитания — формирование интеллекта личности, способного хранить, приобретать и накапливать знания объективных законов природы, умеющего использовать их для сознательного самоуправления и управления, заключающегося в сознательном приспособлении к быстро изменяющимся условиям.

Эта подцель служит основанием для воспроизводства, сохранения и развития интеллекта личности, интеллекта общества, а также обосновывает необходимость изучать объективные специфические и общие законы природы, общую теорию систем, универсальную теорию управления, точные и естественные науки, литературу, живопись, музыку и другие виды искусств, являющиеся средствами формирования интеллекта.

2. Природно-производственная база. Формирование ППБ личности, подготовка, формирование и сохранение ППБ общества и природы означает формирование личности, способной строить искусственные технические системы на основе знаний специфических объективных законов природы: физических, химических, биологических и др. и воспроизводить природные объекты биосферы (физический, растительный и животный мир).

Эта подцель обуславливает необходимость воспроизводить и поддерживать в нормальном состоянии ППБ личности, ППБ общества и природы и служит основанием для изучения точных (математических и естественных) наук: физики, химии, биологии, астрономии и др., а также общественных наук, базирующихся на общих объективных законах существования: естественного права, универсальной теории управления, общей теории систем.

3. Здоровье. Поскольку здоровье отражает физическое и духовное состояние личности, общества, природы, их устойчивость, то для полноценной жизнедеятельности личности, для поддержания устойчивости общества и поддержания здоровья природы, обществу необходимо непрерывно и сознательно создавать и поддерживать здоровую личность, умеющую сохранять своё здоровье, здоровье общества и природы.

Эта подцель диктует необходимость изучать общие объективные законы природы — законы существования, биологии, физиологии, медицины, экологии, сохранения здоровья природы, а также необходимость заниматься физической культурой, всеми видами оздоровления.

4. Самоорганизованность — организованность. Чтобы правильно самоуправляться и управлять, обществу необходима организованная личность, умеющая выполнять функции организации и адаптации как по отношению к себе, так и по отношению к обществу и к природе.

Эта подцель служит основанием, чтобы создавать условия и находить средства, воспитывающие это качество.

5. Самодисциплина-дисциплина. Правильное самоуправление и управление требует от общества волевой личности, умеющей строить свои взаимоотношения с обществом и природой в соответствии с объективными законами существования.

Эта подцель служит основанием для целенаправленного воспитания силы воли в соответствии с этическими и моральными нормами, выработанными человечеством за время его

существования (добро, совесть, гуманизм), а также основанием для изучения экологии, бережного отношения к природе, соблюдению норм и правил поведения в обществе и природе.

Адаптивно-гомеостатические показатели (АГП) природы не зависят от сознания и воли человека и не формируются им. АГП природы должны быть приняты человеком как категорический императив. АГП целевых параметров личности и общества целиком находятся в руках общества. Они должны быть определены для каждого периода развития человека в соответствии с объективными законами существования. Определить адаптивно-гомеостатические показатели целевых параметров социальных систем «личность», «общество» — суперважная задача для человечества, поскольку АГП целевых параметров личности, общества, природы — это те нормы, правила, законы-стандарты, которые должны стать критериями воспитания, а значит, критериями нормального функционирования общества.

Казалось бы, научное обоснование объективной цели системы, а следовательно, определение цели воспитания, которая является ядром теории воспитания, должно было заинтересовать педагогическую научную общественность или хотя бы стать предметом обсуждения, дискуссии, анализа, поскольку это проблема первостепенной важности. Однако редактор отдела журнала «Педагогика» отреагировал на статью «Самоуправление и управление в школе и вузе» следующим образом: «Самое главное — нельзя переносить некий закон сохранения систем на социальные системы... (человек, стало быть, не является частью природы. — Д.М.). Не согласны мы и с тезисом о том, будто цели системы материальны и они должны закладываться в социальных системах посредством воспитания и образования». А разве интеллект, здоровье и другие целевые параметры системы не материальны и появляются сами собой из ничего?

А между тем объективная реальность подтверждает наши выводы. Это показано в наших монографиях. Подобное непонимание мы объясняем стереотипом мышления, сформированным под действием материалистической философии, которая утверждала, что цель идеальна и вместе с программированием и управлением является исключительной прерогативой человека. Подобными стереотипами наполнены переизданные учебники по педагогике. Конечно, трудно менять свои взгляды, трудно поспевать за развитием естественных наук. Трудно, но необходимо.

Ещё одной немаловажной причиной того, что «воспитание было выброшено за борт», служит тот факт, что в связи с отсутствием теории воспитания среди научной педагогической общественности нет единого мнения о природе понятий «воспитание», «образование», «обучение», а также об их иерархии. Одни видят в воспитании всестороннее развитие человека — социальное, духовное и биологическое, другие — только социализацию. У третьих воспитание и обучение выступают средствами образования.

Закон «Об образовании» трактует образование как целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства. При этом в законе нет определений понятий «воспитание» и «обучение».

С точки зрения универсальной теории управления развести эти понятия не трудно, и мы это сделали в статье «Воспитание или образование» (НО, 2001, № 9). В этой статье мы пришли к следующим выводам:

Воспитание связано с формированием совокупности требуемых качеств у развивающегося человека. Цель воспитания — формировать социальную систему «личность».

Образование связано с формированием интеллекта личности, с воспроизводством интеллекта общества. Цель: формировать главный целевой параметр — интеллект личности, общества.

Обучение — процесс и метод передачи обучающей системой (природой, родителями, учителями и т.д.) программ (знаний, умений, навыков и т.д.) обучаемому (детёнышу, ребёнку и т.д.), необходимых для приобретения им личных качеств и качеств, нужных, чтобы выполнять функции по отношению к вышестоящим системам (обществу, природе). Функция обучения — передача. Определение оптимальных и эффективных методик и способов этой

передачи — технологий обучения — важнейшая задача педагогики.

Очевидно, что обучение служит средством формирования, т.е. средством воспитания и образования. Это значит, что воспитание и обучение нельзя ставить в один ряд, как это сделано в Законе «Об образовании».

Итак, в иерархии анализируемых понятий определяющим является воспитание и трактуется оно как управление формированием личности. Образование — одно из составляющих процесса воспитания, цель которого — формировать интеллект человека, общества. Обучение — средство образования и воспитания.

Эти выводы подтверждаются последними действиями Министерства образования, которое решило вернуть воспитание в школу. Но произошло это не на основе теории воспитания, которая изначально давала правильные ориентиры, а спустя десятки лет посредством метода проб и ошибок. В статье «Программа воспитания: итоги реализации» (НО, 2002, №2) чётко представлен социальный заказ государства — воспитание человека образованного, нравственного, предприимчивого, готового самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способного к сотрудничеству и межкультурному взаимодействию, обладающего ответственностью за судьбу страны. Здесь, хотя и в неявной форме, перечислены некоторые из главных целевых параметров личности и вопреки Закону «Об образовании» воспитание признаётся определяющим фактором в деле воспроизводства общества.

С точки зрения теории воспитания социальный заказ государства звучал бы так: воспитание человека интеллектуально развитого (образованного), здорового, организованного, дисциплинированного, обеспеченного необходимыми материально-техническими средствами существования, готового к выполнению функций по удовлетворению собственных потребностей, потребностей общества, государства, человечества и природы.

Разработка программы дополнительного образования также подтверждает определяющую роль воспитания. Несмотря на то что статус внешкольного дополнительного образования получила вся внеурочная деятельность (ст. 26, п. 2) и за школьниками закреплено право свободно посещать мероприятия, не предусмотренные учебным планом (ст. 50, п. 16), это шаг вперёд.

Проблему необходимости воспитания (управления формированием фундамента личности, соответствующего возрасту дошкольного и младшего школьного возраста) подняли учёные-педагоги Е.С. Гуртовой, Е.С. Ермакова, М.В. Захаров, Н.Н. Светловская, Н.В. Виноградова, Н.А. Федосова (см.: Начальная школа, 1995, № 1, 4). Учёные предлагают изменить взгляд на учителя младших классов. Он должен быть воспитателем детей младшего школьного возраста. Педагоги признают, что одно из важнейших требований новой начальной школы — устранить упрощённый взгляд учителя на воспитание, важно, чтобы он осознал существенную разницу между обучением и воспитанием. Если обучение — это главным образом передача знаний, которую можно формализовать, то воспитание невозможно вне личностных отношений, вне общения с человеком-личностью.

Традиционная начальная школа (I–III, I–IV), провозглашая развитие личности, успешно формирует знания, умения, навыки; все усилия педагогов направлены к тому, чтобы выполнить «предметные» задачи, которые доминируют над задачами развития и воспитания ребёнка. Предлагается следующая структура новой начальной школы (Н.А. Федосова):

I ступень (5, 6 — 6, 7 лет; 1 год) выполняет функции подготовки малышей к обучению. В возрасте 5–6 лет происходит постепенное, систематическое и планомерное вхождение в обучение.

II ступень (6, 7 — 9, 10 лет; 3 года) имеет назначение элементарного, начального обучения. Цель этой ступени достичь более высокого уровня развития ученика, его творческих способностей. *При этом формирование знаний, умений, навыков выступает как средство развития и воспитания личности* (курсив мой. — Д.М.).

Обучение на II ступени начинается с целостных интегрированных курсов.

III ступень (9, 11, 12 лет; 2 года) готовит учеников начальной школы к тому, чтобы перейти к основному, базовому обучению.

Самое сложное и продолжительное по времени — формирование интеллекта человека-личности посредством образования. Фундамент личности (пять целевых параметров) должен быть сформирован гораздо быстрее (до 11–13 лет). Ответственность за это ложится на плечи семьи, дошкольных детских учреждений и начальной школы. Поэтому реформа начальной школы необходима.

Мы не ставим целью анализировать программу воспитания, предложенную министерством. Отметим лишь один аспект, показывающий некомпетентность педагогической и других общественных наук в вопросах самоуправления и управления. Ненаучный подход к воспитанию продемонстрирован в проекте основных направлений и плана действий программы воспитания на 2002–2004 гг., в которой выделены три этапа:

2002 г. — «Наш двор» — организация работы с детьми и подростками по месту жительства.

2003 г. — «Быть рядом и чуть впереди!» — кадровое обеспечение развития воспитания на всех уровнях.

2004 г. — «Лидер» — развитие ученического самоуправления в школе, в деятельности детских молодёжных общественных организаций и объединений.

Докажем с точки зрения универсальной теории самоуправления и управления абсурдность такого выделения.

Любая система должна функционировать в соответствии с объективными законами существования непрерывно. «Класс», «Кружок», «Школа» представляют собой социальные системы (упорядоченно, устойчивые самоуправляемые и управляемые целостности). Самоуправление в каждой системе осуществляется органом самоуправления во главе с лидером. Управление — органом самоуправления вышестоящей системы во главе со своим лидером, компетенция которых выше. Так, в систему «Наш двор» входят дети, живущие в квартирах, объединённые общим двором. Орган самоуправления в нём — актив данного коллектива во главе с лидером. Орган управления — группа родителей или специальных работников. Орган самоуправления у кружка — староста кружка, орган управления — руководитель-специалист, учитель. Орган самоуправления у класса — актив класса во главе со старостой, орган управления — классный руководитель и т.д. Разделив эти функции на этапы, авторы нарушили законы существования систем.

Итоги реализации программы воспитания сводятся к разработке информационно-методического обеспечения, подготовке специалистов к решению современных задач воспитания детей и молодёжи и других подготовительных мероприятий. Оценка же реализации любой программы, создаваемой системой для обеспечения нормального функционирования, производится с помощью постоянного сопоставления текущих показателей целевых параметров системы с нормативными, обеспечивающими нормальную жизнедеятельность системы. На их основе и создаётся программа, а управление состоит в том, чтобы удерживать эти отклонения на допустимом уровне, что достигается коррекцией старых программ, созданием новых с последующей их реализацией. Текущие показатели целевых параметров детей в России и степень их отклонений от нормативных и должны составлять содержание итогов реализации программы воспитания, потому что управление включает в себя непрерывное сопоставление реальных текущих показателей с нормативными. А иначе для чего нужна программа?

Рассмотрим некоторые текущие показатели за 1999–2001 годы по всем перечисленным целевым параметрам личности. В эти годы продолжало понижаться качество образования: число не посещающих школу около 4 млн человек. («Миллионы детей в России не посещают школы и за это никто не отвечает», — заявил ректор МГУ Виктор Садовничий ИНТЕРФАКСУ.) По оценкам экспертов, число беспризорных детей в России приближается к 3 млн человек. Из выступления заместителя Генерального прокурора РФ Н. Макарова на конференции «Гражданское общество и власть» следует, что криминализация подростковой среды достигла угрожающих размеров. В 2001 году за правонарушения органами внутренних дел были задержаны более 1 млн несовершеннолетних, в том числе около 300 тыс. детей до

14 лет. Зарегистрировано 17 тысяч фактов вовлечения подростков в преступную деятельность. 345 тыс. задержанных детей школьного возраста нигде не учились, в том числе многие из них были незаконно исключены из школ. «На 1 января 2002 г. в России было 4 млн беспризорных детей, более 120 тыс. несовершеннолетних преступников (особенно страшно, что растёт уровень профессиональной преступности среди несовершеннолетних). За 9 месяцев прошлого года 2 тыс. подростков покончили жизнь самоубийством» (Из выступления архиепископа костромского и галичского Александра на Конгрессе руководителей скаутских отрядов России). Материалы государственных докладов «Положение детей в Российской Федерации» за 1999–2001 гг. свидетельствуют, что хронические заболевания диагностируются у 40–50% детей школьного возраста (3-я медицинская группа), у 40% имеются различные функциональные отклонения (2-я группа) и лишь 20% детей практически здоровы (1-я группа). Медики отмечают резкое ухудшение состояния здоровья молодёжи даже в столице. По их данным за последние 5 лет в Москве число детей и подростков, употребляющих наркотики и токсичные вещества, выросло в 14 раз. Об этом сообщается в пресс-релизе Комитета по делам семьи и молодёжи столицы, распространённом на заседании правительства города. Проблема наркомании является острой и среди школьников. В 1999 году 3,7 тыс. подростков поставлены на учёт как алкоголики и токсикоманы.

Поэтому считаем, что говорить о положительных итогах реализации программы воспитания за 1999–2001 гг. нет оснований, скорее можно констатировать, что к реализации программы воспитания ещё не приступали.

Хотелось бы надеяться, что Министерство образования обратит внимание на теорию воспитания и тем самым предупредит множество ошибок.